МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ*

РАФАЛЮК Елена Евгеньевна, старший научный сотрудник отдела правового анализа и прогнозирования Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: rafaliuk_e@mail.ru

ЗАЛОИЛО Максим Викторович, старший научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: theory3@izak.ru

ВЛАСОВА Наталия Викторовна, научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: natasha.vlasova@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования гармонизированного правового пространства в рамках интеграционных объединений государств Евразии и Латинской Америки. Отмечается, что особое значение для достижения целей экономической интеграции вне зависимости от региона имеют гармонизация и унификация международного частного права. Анализируются способы гармонизации права в Латинской Америке в рамках МЕРКОСУР: унификация права, которая применяется для выработки единообразного правового акта для всех государств; метод простого сближения, координации внутригосударственного законодательства стран — участниц МЕРКОСУР. Разграничиваются источники первичного и вторичного права Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Резюмируется, что в отличие от Содружества Независимых Государств, где унификация и гармонизация охватывают частное и публичное право, в ЕАЭС сближение правовых систем государств-членов касается преимущественно публично-правовых вопросов. Наряду с жестким публично-правовым регулированием в рамках ЕАЭС предлагается формирование гибких частноправовых норм, изложенных в актах мягкого права, основу которого могут составить Принципы евразийского частного права. Отмечается, что одной из целей гармонизации права интеграционных объединений является формирование коммунитарного права, представляющего собой автономную правовую систему, которая применяется на основе принципов прямого действия, непосредственного применения и верховенства над нормами внутреннего законодательства государств — членов интеграционного объединения. По итогам исследования делается вывод о том, что большинство интеграционных объединений Латинской Америки и Евразии находятся только на пути к построению коммунитарного права.

Ключевые слова: интеграция, Латинская Америка, МЕРКОСУР, Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, гармонизация, унификация, интеграционное право, коммунитарное право, наднациональное право.

INTEGRATION AND HARMONIZATION WITHIN THE EURASIAN AND LATIN-AMERICAN LEGAL FRAMEWORK: COMPARATIVE ANALYSIS

E. E. RAFALYUK, senior research fellow of the legal analysis and forecasting department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: rafaliuk_e@mail.ru

M. V. ZALOILO, senior research fellow of the department of theory of legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: theory3@izak.ru

* Статья подготовлена в рамках научного проекта РГНФ 15-33-01214 «Региональная интеграция государств Евразии и Латинской Америки: компаративный анализ» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

N. V. VLASOVA, research fellow of the department of private international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: natasha.vlasova@rambler.ru

The article deals with the formation of harmonized legal framework as part of integration associations of Eurasia and Latin America. The article states that harmonization and unification of private international law is of particular importance for achieving the objectives of economic integration. The authors analyze the methods of harmonization of law in Mercosur. Harmonization of law is achieved in various ways, for example, through unification of law which permits to develop a uniform enactment for all States. Meanwhile, the method of simple convergence, coordination of national legislation of the Mercosur member states is used. The authors distinguish between the sources of primary and secondary law of the Eurasian Economic Union. The authors conclude that unlike the Commonwealth of Independent States where unification and harmonization cover private and public law, the convergence of legal systems of the member States of the Eurasian Economic Union deals mainly with public law issues. Along with strict public law regulation within the Eurasian Economic Union, the authors propose the formation of flexible private law rules contained in the soft law, and the Principles of the Eurasian private law can serve the basis for that. The authors note that one of the objectives of harmonization and unification of the law of integration associations is the formation of the community law – an autonomous legal system which is applied on the basis of the direct action principles, direct application and the supremacy over domestic law. Following the results of study the authors conclude that the majority of the integration associations in Latin America and Eurasia are only on the way toward the community law formation.

Keywords: integration, Latin America, Mercosur, the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Union, harmonization, unification, integration law, community law, supranational law.

DOI: 10.12737/17112

Создание гармонизированного (т. е. единообразного, непротиворечивого) правового пространства — цель каждого межгосударственного интеграционного объединения. Не являются исключением и региональные международные организации Евразии и Латинской Америки, в уставных документах которых сближение законодательств государств-участников закреплено в качестве приоритетной задачи.

Сближение законодательства достигается посредством гармонизации и унификации права. Гармонизация основывается «на обязательстве государства при разработке национального законодательства следовать определенному направлению (принципу) правового регулирования, сформулированному в международном соглашении... и абсолютно самостоятельно в соответствии с законодательной компетенцией, основанной на его конституции, определять содержание нормы или системы норм правового регулирования, а также их место в своей правовой системе»¹. Таким образом, гармонизация предполагает создание своего рода «каркаса» — примерных формулировок нормативно-правовых предписаний, которые должны быть установлены на национальном уровне. Унификация права в собственном смысле слова означает единообразное нормативное регулирование в различных странах тех или иных общественных отношений².

Опыт гармонизации евразийского и латиноамериканского правового пространства имеет некоторые общие черты: разнообразие используемых методов и форм унификации и гармонизации права; особый порядок имплементации унифицированных правовых актов в национальные правовые системы; асимметрия между юридически провозглашенными задачами в области гармонизации права и фактически реализуемыми темпами формирования единого правового поля. Между тем имеют место и некоторые особенные черты создания гармонизированного правового пространства, присущие как государствам Евразийского пространства, так и странам Латинской Америки, которые являются предметом анализа в настоящей статье.

Особое значение для достижения целей экономической интеграции вне зависимости от региона имеют гармонизация и унификация международного частного права, регулирующего международные частные, в том числе торговые, отношения. Будучи существенным элементом интеграции, нормы международного частного права имеют непосредственный резонанс в деятельности физических лиц, фирм и экономической активности в целом, облегчая ежедневный оборот товаров, услуг, капиталов, сотрудничество между судьями и национальными властями различных государств³. Таким образом, международное частное право выступает как регулирующая основа, инструмент достижения сближения, гармонизации за-

¹ Доронина Н. Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 58—60.

² См.: Лебедев С. Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (некоторые общие вопросы) // Юридические аспекты осуществления внешнеэко-

номических связей. Труды кафедры международного частного и гражданского права МГИМО. М., 1979. С. 18.

³ См.: Rodriguez M. A. Las Conferencias Interamericanas especializadas en Derecho Internacional Privado (CIDIP). Boletín Electronico. No. 7. URL: <http://sala.clacso.org.ar> (дата обращения: 01.09.2015).

конодательств государств — участников интеграционного объединения⁴.

Опыт интеграции и гармонизации латиноамериканского правового пространства.

1. Традиции гармонизации и унификации права, международного частного права в Латинской Америке уходят корнями в историю. Первое международное соглашение по унификации международного частного права — Конвенция об установлении единообразных норм международного частного права — было принято еще в конце XIX в. (в 1878 г.) в г. Лима (Перу) на Американском конгрессе юристов.

Последующая работа по унификации международного права проходила в рамках Южноамериканского конгресса по международному частному праву (1888 и 1889 гг.), а также на конференциях американских государств (с 1890 по 1948 г. было проведено девять конференций).

Большую роль в унификации международного частного права в рамках всего континента сыграла Специализированная конференция по международному частному праву (CIDIP), первое заседание которой состоялось в г. Панама (Панама) в январе 1975 г.

С этого времени конференции созывались примерно каждые четыре-шесть лет, и в течение шести конференций, проведенных с 1975 по 2002 г., было принято 26 межамериканских конвенций⁵.

⁴ См.: *Feldstein de Cárdenas S. L., Scotti L. B.* Armonización legislativa en el Mercosur: La interacción entre el Derecho Internacional Privado y el Derecho Comparado. URL: <http://www.caei.com.ar> (дата обращения: 27.08.2015).

⁵ CIDIP-I (Панама, 1975 г.) приняты конвенции: «О судебных поручениях»; «О получении свидетельских показаний за границей»; «О правовом режиме доверенности для пользования ею за границей»; «О коллизионном праве простых и переводных векселей и счетов»; «О международном коммерческом арбитраже»; «О коллизионном праве чеков». CIDIP-II (Монтевидео, 1979 г.) приняты конвенции: «Об общих нормах международного частного права»; «О домициле физических лиц в международном частном праве»; «Об экстерриториальном действии иностранных судебных и арбитражных решений»; «Об осуществлении превентивных мер»; «О коллизионном праве чеков»; «О коллизионном праве торговых компаний»; «О доказывании и информации об иностранном праве»; Дополнительный протокол к Конвенции о судебных поручениях 1975 г. CIDIP-III (Ла Пас, 1984 г.) приняты конвенции: «По вопросам усыновления несовершеннолетних»; «О правосубъектности и правоспособности юридических лиц в международном частном праве»; «О международной юрисдикции в вопросах, касающихся экстерриториального действия иностранных судебных решений»; Дополнительный протокол к Конвенции о получении доказательств за границей 1975 г. CIDIP-IV (Монтевидео, 1989 г.) приняты конвенции: «Об алиментных обязательствах»; «О международной реституции»; «О международном перемещении товаров». CIDIP-V (Мехико, 1994 г.) приняты: Межамериканская кон-

В октябре 2009 г. на первом этапе (части) Конференции CIDIP-VII был принят Типовой регламент о регистрации, разработанный в соответствии с Модельным межамериканским законом об обеспечении сделок⁶.

Таким образом, можно видеть глобальную работу в области гармонизации и кодификации международного права во всем Западном полушарии, проводимую Специализированной конференцией по международному частному праву под эгидой Организации американских государств. Между тем нельзя не учитывать того, что появление и развитие интеграционных объединений на пространстве Латинской Америки придало новый импульс процессу унификации международного частного права на континенте.

2. Гармонизация и унификация права в МЕРКОСУР (Общий рынок стран Южной Америки) является актуальной задачей развития и совершенствования интеграционного объединения. Подписание Асунсьонского договора⁷, учредившего МЕРКОСУР, наметило основу для создания общего рынка, установив в ст. 1 Договора средства для достижения этой цели, гарантируя свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов. Свободное движение товаров означает товарообмен между государствами, который нуждается в гармонизации законов в соответствующих сферах, и, как записано в ст. 1 в ее финальной части, «обязанность государств-участников гармонизировать свои законодательства в соответствующих сферах, чтобы достичь укрепления процесса интеграции»⁸.

Следует констатировать, что МЕРКОСУР находится только на пути к построению общего рынка, для чего уже имеются правовые и экономические предпосылки.

В целом гармонизация законодательств государств, входящих в МЕРКОСУР, может осуществляться различными методами. Например, посредством унификации права достигается выработка единственного, единообразного правового акта для всех государств. Между тем используется метод простого сближения,

венция о применимом праве к международным контрактам и Конвенция о противодействии международной торговле несовершеннолетними. CIDIP-VI (Вашингтон, 2002 г.) приняты Модельный межамериканский закон об обеспечении обязательств (в отношении движимого имущества); хартии о (прямой и обратной) перевозке для международной транспортировки товаров наземным путем и о прямой и необоротной унифицированной межамериканской перевозке для международной транспортировки товаров наземным путем.

⁶ *Derecho Internacional Privado*. Departamento de Derecho Internacional. URL: http://www.oas.org/dil/esp/derecho_internacional_privado.htm (дата обращения: 26.08.2015).

⁷ Договор об учреждении Общего рынка между Республикой Аргентина, Федеративной Республикой Бразилия, Республикой Парагвай и Республикой Восточный Уругвай (Асунсьонский договор) от 26 марта 1991 г.

⁸ *Feldstein de Cárdenas S. L., Scotti L. B.* Op. cit.

координации внутригосударственного законодательства стран — участниц МЕРКОСУР⁹.

Кроме того, гармонизация права достигается посредством международного договора, который должен иметь необходимое число ратификаций для его вступления в силу, которыми могут быть даже все члены блока. Гармонизация права достигается также посредством принятия решений органами интеграционного объединения¹⁰. И наконец, гармонизация достигается за счет гармонизации внутреннего законодательства государств-участников.

Выбор метода гармонизации права зависит в целом от степени компромисса, на который готовы пойти государства — участники интеграционного объединения. Исходя из опыта интеграции, известно, что наиболее подходящими методами гармонизации права являются те, которые, принимая во внимание существующие нормативные рамки, отвечают особенностям интегрируемого пространства и примиряют интересы и правовые принципы, которые яв-

ляются наиболее значимыми для государств — членов МЕРКОСУР.

Учитывая вышесказанное, задача по созданию правовой и институциональной инфраструктуры МЕРКОСУР и гармонизации законодательства в соответствующих сферах может показаться простой для государств субрегиона, разделяющих общие границы, исторические корни, культуру и общие ценности, а также принадлежащих к одной правовой семье. Тем не менее на практике нелегко осуществить такую работу. Гармонизация права должна осуществляться в соответствии с надлежащими требованиями, предъявляемыми к данному процессу, и таким образом, чтобы «покрывать» те различия, которые могут оказывать непосредственное влияние на функционирование общего рынка. Следовательно, государства — члены МЕРКОСУР должны стремиться к гармонизации соответствующих областей законодательства для того, чтобы выполнить обязательства, заявленные в ст. 1 Асунсьонского договора, которые напрямую связаны с построением интегрированного пространства¹¹.

В действительности общий рынок, который предполагается развивать в МЕРКОСУР, призван устранить барьеры, препятствующие свободному движению людей, капитала, товаров и услуг. В связи с этим становится очевидным, что сферы общественных отношений, подлежащие гармонизации в МЕРКОСУР, многочисленны. Среди них: международное процессуальное право; международно-правовой режим контрактов; международная электронная торговля; альтернативные способы разрешения споров; меры защиты прав потребителей; интеллектуальная собственность; иностранные инвестиции; международно-правовой режим предпринимателей, юридических лиц, экономических групп; международно-правовой режим несостоятельности.

Механизм инкорпорации унифицированных норм в национальные правовые системы государств — членов МЕРКОСУР непрост. Протокол Оуро Прето¹² (ст. 42) устанавливает, что нормы МЕРКОСУР, которые являются нормами производного права, однажды одобренные государством-членом, должны быть инкорпорированы в национальный юридический порядок, становясь для него обязательными. При этом сроки для такой инкорпорации не устанавливаются.

В целом отмечается небольшой процент инкорпорированных норм МЕРКОСУР во внутренние юридические порядки. Причины этого следующие: неоднозначное отношение государств-членов к правовым установлениям МЕРКОСУР; существование консти-

⁹ См.: *Scotti L. B.* Instrumentos de integración jurídica en el Mercosur: El rol del Derecho Internacional privado // Academia 2015. URL: http://www.academia.edu/5194909/INSTRUMENTOS_DE_INTEGRACION_C3%93N_JUR_C3%8DDICA_EN_EL_MERCOSUR_EL_ROL_DEL_DERECHO_INTERNACIONAL_PRIVADO (дата обращения: 05.09.2015).

¹⁰ Правовую систему МЕРКОСУР (в соответствии с положениями Асунсьонского договора и Протокола Оуро Прето) образуют: 1) Асунсьонский договор, протоколы к нему и дополнительные инструменты; 2) соглашения, заключенные в рамках Асунсьонского договора и его протоколов; 3) решения Совета, резолюции Группы Общего рынка, директивы Комиссии по торговле МЕРКОСУР, принятые с момента вступления в силу Асунсьонского договора. Совет Общего рынка является высшим органом МЕРКОСУР, в обязанности которого входит политическое руководство процессом интеграции и принятие решений для обеспечения выполнения задач, обозначенных Асунсьонским договором, а также достижение окончательного учреждения Общего рынка. Совет Общего рынка выражает свою волю посредством решений, которые являются обязательными для государств — членов МЕРКОСУР. Кроме того, Совет Общего рынка принимает рекомендации, которые согласно их названию имеют рекомендательную силу для государств — членов объединения. Группа Общего рынка представляет собой исполнительный орган МЕРКОСУР. Группа принимает резолюции, которые имеют обязательную силу для государств-членов. Комиссия по торговле МЕРКОСУР является органом, призванным оказывать содействие Группе Общего рынка, она является компетентной в применении инструментов общей торговой политики государств-членов с целью обеспечения функционирования таможенного союза, а также организует исследование и пересмотр тем, связанных с общей торговой политикой, с торговлей внутри сообщества и с третьими странами. Торговая комиссия выражает свою волю посредством принятия решений, которые являются обязательными для государств-членов.

¹¹ См.: *Scotti L. B.* Op. cit.

¹² Дополнительный протокол к Асунсьонскому договору об институциональной организации МЕРКОСУР (Протокол Оуро-Прето) от 17 декабря 1994 г. URL: <http://www.mercosur.int/innovaportal/v/3878/2/innova.front/organos-decisorios-y-derivados-de-textos-fundacionales> (дата обращения: 26.08.2015).

туционных асимметрий между государствами-участниками; отсутствие сроков инкорпорирования норм, исходящих от органов сообщества; недостатки официального опубликования правовых актов МЕРКОСУР; различная форма вступления в силу дополнительных протоколов и норм вторичного права и др.

С целью совершенствования системы инкорпорации норм МЕРКОСУР в национальное законодательство Совет Общего рынка предпринял некоторые действия. Так, решением № 23/00 Совета Общего рынка установлена обязанность государств-участников оповещать Административный секретариат МЕРКОСУР об инкорпорировании норм в свои национальные юридические порядки. Решение № 20/02 Совета установило обязанность проведения внутренних консультаций в государствах-членах по проектам норм МЕРКОСУР с целью подтвердить их техническое и юридическое соответствие и установить порядок и сроки, необходимые для инкорпорирования во внутренние правовые порядки.

Принимая во внимание тот факт, что международное частное право играет важную роль в обеспечении интеграции, право интеграционных объединений должно воспользоваться опытом международного частного права, учитывая его длинный исторический путь развития от Средневековья до наших дней. Более того, деятельность по гармонизации права целесообразно осуществлять, используя предусмотренные инструменты в рамках договоров об интеграции, что позволит избежать дублирования усилий и распространения правил, которые могут привести к различным толкованиям. Кроме того, при проведении гармонизации определенной области законодательства не должны быть упущены из виду уже существующие достижения в рамках континента, что позволит избежать коллизий с правовыми актами других правовых пространств¹³.

Гармонизация права является чрезвычайно полезным и целесообразным средством в укреплении и развитии МЕРКОСУР. При этом международное частное право выступает неотъемлемым элементом данного процесса. Тем не менее даже со всеми ее достоинствами гармонизация права является необходимым, но не достаточным инструментом для достижения амбициозных целей, заложенных государствами-участниками в учредительном договоре. Это связано с тем, что интеграция как феномен имеет несколько аспектов, и право является одним из них¹⁴.

3. Одна из целей гармонизации и унификации права интеграционных объединений — формирование коммунитарного (общего, единого) права сообщества. Появление концепции коммунитарного права связано прежде всего с правом Европейского Союза (до 1992 г. — право Европейских сообществ), развиваю-

щегося в связи с интеграцией экономики и политики Европейского континента в конце XX в.¹⁵ В 1950 г. французский министр иностранных дел Робер Шуман представил проект, направленный на «строительство» Европы по общинному (коммунитарному) пути. Формирование европейского коммунитарного права (как особой системы права, создаваемой органами интеграционных объединений для достижения поставленных перед данным объединением целей) происходило одновременно с развитием европейской интеграции и формированием Европейских сообществ и Европейского Союза. Построение коммунитарного права ЕС стало возможным на основе конвергенции различных национальных правовых систем, «фундамент» которого составило римское право.

Идея коммунитарного права не чужда и латиноамериканским юристам. В монографии Л. Лопеса «Правовая система зоны свободной торговли в Южной Америке»¹⁶ рассматривается вопрос об автономности коммунитарного права как самостоятельной системы права и правовой науки. Автор приходит к выводу, что интеграция создала новый тип общественных отношений и для их юридического опосредования необходима соответствующая нормативность, отвечающая целям новой ментальности. «Коммунитарное право, — пишет ученый, — созрело на идее создания общего права, регулирующего отношения внутри интеграционного объединения. Это некая новая философия регулирования данного типа отношений»¹⁷.

Итак, коммунитарное право представляет собой автономную правовую систему, которая применяется на основе принципов прямого действия, непосредственного применения и верховенства над нормами внутреннего законодательства государств — членов интеграционного объединения.

Латиноамериканские специалисты различают термины «коммунитарное право» и «интеграционное право». По этому поводу Mario A. R. Midón пишет: «Интеграционное право представляет собой совокупность норм, правил и ценностей, которые регулируют процессы интеграции и таким образом обеспечивают их развитие. Когда же интеграционное право приобретает черты наднациональности, появляется коммунитарное право, являющееся эволюционной категорией от интеграционного права. Таким обра-

¹⁵ О понятии «коммунитарного права» см., например: Энциклопедия юриста. URL: <http://eyu.sci-lib.com/article0000664.html> (дата обращения: 20.08.2015).

¹⁶ См.: Lopez L. F. A. *Ordemamiento jurídico básico para la constitución de la zona libre de comercio de Sudamerica* // Universidad Andina Simón Bolívar de Bolivia. Facultad de Integración. Maestría de Integración y Comercio Internacional. URL: <http://www.comunidadandina.org/BDA/docs/BO-INT-0007.pdf> (дата обращения: 15.08.2015).

¹⁷ Ibid. P. 22—23.

¹³ См.: Scotti L. B. Op. cit.

¹⁴ Ibid.

зом, коммунитарное право — это возвышенная (или развитая) форма интеграционного права»¹⁸.

В качестве примера можно привести опять же МЕРКОСУР, где, по свидетельству латиноамериканских исследователей, отсутствует сложившееся коммунитарное право. В Организации общего рынка, хотя и существует нормативная правовая система, ориентированная на интеграцию, правовые акты МЕРКОСУР нуждаются в инкорпорации во внутреннее право государств-участников в том порядке, как это закреплено в национальных законодательствах стран — членов Общего рынка. Данную точку зрения подтверждает Н. Llanos Mansilla: «Существующий правовой порядок не имеет коммунитарной природы. Соглашения образуют нормативную базу для развития процессов региональной кооперации, целью которой является построение общего рынка»¹⁹.

Таким образом, Асунсьонский договор и созданная на его основе нормативная система МЕРКОСУР могут быть отнесены к так называемому интеграционному праву, которое, в свою очередь, может трактоваться как отрасль международного публичного права, изучающая механизмы образования экономических интеграционных блоков между различными государствами. Об отсутствии коммунитарного права в МЕРКОСУР свидетельствуют следующие обстоятельства: 1) принятие решений осуществляется на основе консенсуса государств, которые действуют в соответствии со своими интересами; 2) отсутствует прямая связь между внутригосударственными и региональными международными правовыми актами; 3) государства подчиняют механизм имплементации региональных международных норм и их иерархию с национальными правовыми актами внутреннему правопорядку.

Кроме того, в МЕРКОСУР отсутствуют юридические механизмы, которые бы гарантировали верховенство и прямое применение норм, исходящих от интеграционных институтов. Причина этого — несхожие конституционные положения стран — членов Общего рынка, регламентирующие статус норм международного права во внутригосударственных правовых системах. Например, в Конституции Бразилии и Уругвая введены положения о том, что международные договоры занимают такое же место, как и национальные законы, к которым соответственно применимо правило *lex posterior derogat legi priori* (последующий закон отменяет предыдущий). Между тем в конституциях Аргентины и Парагвая после соответствующих конституционных реформ закреплён «надгосударственный» статус международных

договоров. Таким образом, наблюдается конституционная асимметрия в закреплении места международного права в национальных правовых системах, в связи с чем некорректно говорить о наднациональном характере правовых актов МЕРКОСУР, хотя бы с точки зрения правопорядков Бразилии и Уругвая.

Между тем признаваемый все большим числом юристов курс МЕРКОСУР на создание наднациональных органов и институтов²⁰, возможно, приведет к движению данного интеграционного объединения в направлении построения коммунитарного права МЕРКОСУР.

Опыт интеграции и гармонизации евразийского правового пространства.

1. Евразийская интеграция прошла несколько этапов в своем развитии: образование Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) в 1991 г.²¹, создание Таможенного союза (1995²², 1999²³, 2007²⁴ гг.), Единого экономического пространства (1999, 2003²⁵ гг.), учреждение Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС) в 2000 г.²⁶ и, наконец, создание качественно нового интеграционного объединения — Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в 2014 г.²⁷

Согласно ст. 4 Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. одной из основных сфер совместной деятельности государств — участников СНГ является сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, таможенной политики. После образования СНГ перед государствами-участниками стояла задача создания единых правовых норм. «Сохранившиеся в значительной мере кооперационные и иные связи между хозяй-

²⁰ См.: Выступление Алака Хулио Сезара, министра юстиции и права человека Аргентинской Республики, на Петербургском юридическом форуме в 2015 г. URL: <http://www.spblegalforum.ru/spilf2015/Satellite?pagename=LF/Article/AArticleTplContentPage&cid=1418988805952&> (дата обращения: 02.09.2015).

²¹ См. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г.

²² См. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 6 января 1995 г. «О Таможенном союзе»; Соглашение от 20 января 1995 г. «О Таможенном союзе».

²³ См. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.

²⁴ См. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 г.

²⁵ См. Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 г.

²⁶ См. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.

²⁷ См. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

¹⁸ Midón M. A. R. Derecho de la integración. Aspectos institucionales del Mercosur. Buenos Aires, 1998. P. 50—51.

¹⁹ Llanos Mansilla H. El Derecho de la Integración en el ordenamiento jurídico interno. Direito e sociedade. Vol. I. Curitiba, 1998. P. 226—227.

ствующими субъектами этих стран, входивших прежде в единое экономическое и правовое пространство, и намерение большей части ставших независимыми государств развивать дальнейшее сотрудничество на новых принципах придали актуальность этой проблеме»²⁸. Нормативно-правовой базой сотрудничества в рамках СНГ являются согласно ст. 5 Устава СНГ многосторонние и двусторонние соглашения. Высшими органами Содружества — Советом глав государств и Советом глав правительств — принимаются решения, являющиеся актами наивысшей юридической силы среди актов других органов СНГ. Кроме того, в СНГ разрабатываются модельные акты.

Целям интеграции в области права в СНГ служат прежде всего многосторонние и двусторонние договоры, разработанные в рамках унификации права, в частности договоры об оказании правовой помощи. Так, 22 января 1993 г. в г. Минске была заключена Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, участницей которой является и Россия. Конвенция охватывает широкий круг вопросов: правовую защиту граждан и юридических лиц, порядок сношений при оказании правовой помощи, исполнение поручений учреждений юстиции, разграничение компетенции судов, признание и исполнение иностранных судебных решений. Она сыграла «поистине историческую роль в деле укрепления и расширения международного сотрудничества, обеспечения прав и свобод граждан суверенных государств одного региона»²⁹. 7 октября 2002 г. большинство стран СНГ, участвующих в Минской конвенции, подписали в г. Кишиневе Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, призванную заменить Минскую конвенцию в отношениях между странами-участницами и ставшую новым шагом на пути развития теории и практики международного сотрудничества в рамках отдельного региона (Россия пока не ратифицировала ее).

Для хозяйственных (арбитражных) судов государств — участников СНГ большое значение имеет Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», в котором решаются вопросы правовой защиты хозяйствующих субъектов, разграничивается компетенция судов (общих и арбитражных), рассматривающих их споры, определяется порядок оказания судами правовой помощи, предусматривается взаимное признание и исполнение решений, вынесенных судами одной из стран-участ-

ниц, на территории других стран-участниц, решаются вопросы подлежащего применению права и предоставления информации о праве.

В соответствии со ст. 20 Устава СНГ государства-участники «способствуют сближению национально-го законодательства». В связи с этим 9 октября 1992 г. было заключено Соглашение стран СНГ «О принципах сближения хозяйственного законодательства государств — участников Содружества». Сближение законодательства осуществляется с учетом соглашений, заключенных в рамках СНГ, и международных договоров, которые имеют приоритет по отношению к национальному законодательству стран СНГ. В свою очередь, Договором стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза» (ст. 26) была предусмотрена работа по координации и сближению действующего национального законодательства стран СНГ на основе модельных (рекомендательных) актов, регулирующих хозяйственные взаимоотношения. К таким актам относятся: общие (основные) принципы; основы единой политики; модельные законы как типовые законодательные акты Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (далее — МПА), содержащие нормы, регулирующие определенную сферу общественных отношений; модельные кодексы³⁰. Модельные акты представляют собой образцы нормативных правовых актов, разрабатываемые с целью их воспроизведения с большей или меньшей точностью в рамках национальной системы законодательства. Вместе с тем, как отмечается, такие акты в большей степени служат унификации гражданско-правового регулирования, т. е. стабильно развивающихся отношений, чем целям координации внешнеэкономической политики, основывающейся на принятии оперативных мер административного воздействия³¹.

Принятие Модели Гражданского кодекса СНГ³² (далее — Модельный ГК) обусловило высокую степень сближения гражданского законодательства стран СНГ. Модельный ГК был положен в основу национальных гражданских кодексов Армении, Белорус-

²⁸ Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М., 2012. С. 197.

²⁹ Быкова Е. В. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Российский судья. 2013. № 9. С. 40.

³⁰ В настоящее время приняты модельные гражданский (ч. 1—3), библиотечный, налоговый (общая и специальная части), лесной, земельный, экологический (общая и особенная части), рыбохозяйственный, водный, образовательный (общая часть), исполнительный (общая часть), таможенный, торговый, информационный, инновационный кодексы, а также модельные кодексы интеллектуальной собственности, о недрах и недропользовании, о судостроительстве и статусе судей, при этом многие из них были изложены в новой редакции.

³¹ См.: Проблемы унификации международного частного права. С. 36—37.

³² Модельный Гражданский кодекс для государств — участников СНГ: часть первая была принята 29 октября 1994 г., часть вторая — 13 мая 1995 г., часть третья — 17 февраля 1996 г.

сии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана, оказал определенное влияние на гражданское законодательство других бывших союзных республик. Однако следование национального законодателя Модельному ГК, принятому в середине 90-х гг. XX в., не приводит к полной унификации гражданского законодательства. Национальные гражданские кодексы стран СНГ претерпели с момента их принятия множество изменений, в то время как сам Модельный ГК менялся лишь 16 июня 2003 г., когда МПА приняла новую редакцию раздела V («Интеллектуальная собственность») части третьей этого документа. Помимо этого, рекомендательный характер модельных кодексов не налагает на государства обязанность дословного воспроизведения текста модели в национальном нормативном правовом акте, не обязаны государства и вносить изменения в национальное законодательство, когда соответствующие изменения вносятся в модельный кодекс либо принимается его новая редакция³³. Следовательно, в этом случае можно говорить о достижении цели гармонизации, но не унификации законодательства стран СНГ в областях, входящих в сферу регулирования модельных актов.

Многими исследователями отмечается, что модель гармонизации правового регулирования в рамках СНГ не достигла желаемого интеграционного эффекта³⁴.

2. С 2000 г. в качестве идейной основы построения нового интеграционного объединения была взята концепция Евразии как особой цивилизации, имеющей собственный культурно-исторический путь развития, основанный на духовных традициях народов, проживающих на ее территории.

В Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. (далее — Договор об учреждении ЕврАзЭС) не был определен четкий перечень источников правового регулирования в рамках этого интеграционного объединения, которые в связи с этим выводились доктринально и включали: 1) международные договоры, заключенные в рамках ЕврАзЭС; 2) решения органов ЕврАзЭС (Межгосударственного совета, Евразийской экономической комиссии), имевшие обязательный характер; 3) Основы законодательства ЕврАзЭС, которые предполагалось принимать в качестве приложений к международным договорам³⁵.

При этом в учредительном договоре ЕврАзЭС отсутствовали правила реализации решений Межгосударственного совета ЕврАзЭС в национальном законодательстве государств-членов. В свою очередь, на Евразийскую экономическую комиссию на основании ст. 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. налагалась обязанность принимать в пределах своих полномочий решения, имеющие обязательный характер для сторон этого Договора (России, Белоруссии и Казахстана), и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии подлежали непосредственному применению на территориях государств — членов ЕврАзЭС.

Вместе с тем не было определено соотношение решений органов ЕврАзЭС между собой, а также в правовых системах государств — членов ЕврАзЭС, что могло повлечь возникновение коллизий при применении решений указанных органов и национального законодательства в случае их противоречия³⁶.

Гармонизация и унификации национального законодательства государств — участников ЕврАзЭС, приведение его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС, как было заявлено в ст. 7 Договора об учреждении ЕврАзЭС, осуществлялись посредством разработки Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС (далее — МПА ЕврАзЭС) в пределах своих полномочий Основ законодательства в базовых сферах правоотношений, а также путем принятия типовых проектов, на основе которых должны были разрабатываться акты национального законодательства. Кроме того, МПА ЕврАзЭС была уполномочена разрабатывать рекомендации по гармонизации (сближению, унификации) законодательств³⁷. Под Основами законодательства ЕврАзЭС, как было сказано в ст. 1 Договора о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации от 18 июня 2004 г., понимались правовые акты ЕврАзЭС, которые устанавливают единые нормы правового регулирования в базовых сферах правоотношений и которые принимаются путем заключения соответствующих соглашений. Следовательно, Основы законодательства в случае их принятия имели бы обязательный характер и силу международного договора, однако такой документ не был принят ни в одной из сфер интеграционного сотрудничества.

ЕврАзЭС преследовало в качестве цели эффективное продвижение процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (ст. 2 Договора об учреждении ЕврАзЭС), однако не

³³ Подробнее об этом см.: Богустов А. А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 21—23.

³⁴ См.: Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 99.

³⁵ См.: Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного сою-

за: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М., 2012. С. 146.

³⁶ Там же. С. 157.

³⁷ Подробнее см.: Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 12.

ставило своей непосредственной задачей формирование интеграционного правопорядка, хотя можно с уверенностью утверждать, что Сообщество сыграло важную роль в эволюции евразийской идеи, прежде всего содействуя интеграционным процессам между государствами-участниками.

3. В Декларации «О евразийской экономической интеграции» от 18 ноября 2011 г. ее участники (Россия, Белоруссия и Казахстан) заявили о стремлении завершить к 1 января 2015 г. кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз. Последующая трансформация ЕврАзЭС в ЕАЭС, осуществленная в 2014 г., стала важнейшим этапом евразийской интеграции.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС) является учредительным договором международной организации региональной экономической интеграции, формирующим правовую интеграцию. ЕАЭС формирует единое экономическое пространство, основанное на применении гармонизированных и унифицированных правовых норм. Статьей 6 Договора о ЕАЭС вводится новая категория, которой не было во всех предыдущих учредительных документах иных интеграционных объединений на евразийском пространстве, — «право Союза», которое составляют: Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, решения и распоряжения органов ЕАЭС. Следовательно, право ЕАЭС формируют два вида источников: 1) источники первичного права (международные договоры), 2) источники вторичного права (акты органов ЕАЭС). Впервые в учредительном договоре ЕАЭС определены понятия гармонизации и унификации законодательства государств-членов, которые соответствуют их устоявшемуся пониманию в юридической науке. Под гармонизацией в ст. 2 понимается сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах, а под унификацией — сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных этим Договором. Следовательно, сближение правовых систем государств — членов ЕАЭС осуществляется не по всем направлениям правового регулирования, а лишь в определенных сферах.

Международные договоры составляют первичное право ЕАЭС. Основной среди них — Договор о ЕАЭС, призванный кодифицировать и заменить собой ранее действовавшие договоры Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Международные договоры в рамках Союза конкретизируют Договор о ЕАЭС и заключаются меж-

ду государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием ЕАЭС. В ряде случаев принятие международных договоров в рамках Союза предусматривается Договором о ЕАЭС. Например, согласно ч. 2 ст. 30 Договора о ЕАЭС функционирование общего рынка лекарственных средств в рамках Союза осуществляется в соответствии с международным договором в рамках Союза. В связи с этим 23 декабря 2014 г. в г. Москве было заключено Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза. Вопрос о соотношении Договора о ЕАЭС и международных договоров в рамках Союза решается следующим образом: в случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и Договором о ЕАЭС приоритет имеет Договор о ЕАЭС.

Международные договоры Союза с третьей стороной заключаются с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями³⁸. Абзацем 2 ч. 1 ст. 7 Договора о ЕАЭС предусмотрено, что «вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза», который пока не заключен. Международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза, однако о необходимости их соответствия Договору о ЕАЭС напрямую не говорится. При этом если основные принципы функционирования и цели Союза перечислены соответственно в ст. 3 и 4 Договора о ЕАЭС, то правила его функционирования в Договоре специально не обозначены и должны выводиться путем его толкования. Очевидно, что правила функционирования международной организации региональной экономической интеграции не могут быть сосредоточены в одной статье ее учредительного договора, они представляют собой всю правовую основу создания и деятельности интеграционного объединения. На наш взгляд, к правилам функционирования Союза могут быть отнесены нормы Договора о ЕАЭС о компетенции Союза, статусе и полномочиях его органов, о функционировании Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Союза, т. е. практически все содержание Договора о ЕАЭС. Соотношение международных договоров Союза с третьей стороной и международных договоров в рамках Союза никак не обозначено. Вместе с тем представляется, что для эффективного функционирования ЕАЭС необходимо обеспечить системное соответствие международно-правовых ак-

³⁸ 29 мая 2015 г. в г. Бурabay было заключено Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны.

тов, являющихся источниками права Союза, которые должны быть согласованы между собой.

В право Союза включены также международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС; они применяются в части, не противоречащей ему (см. ч. 1 ст. 99 Договора о ЕАЭС). В частности, согласно ст. 32 Договора о ЕАЭС единое таможенное регулирование в Союзе должно осуществляться в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, проект которого разрабатывается в настоящее время. До вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС предусмотрено осуществление таможенного регулирования в соответствии с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Функционирование международных экономических организаций универсального характера, прежде всего Всемирной торговой организации, членами которой являются большинство стран ЕАЭС, обусловило «необходимость согласования правовых регуляторов в рамках ВТО и Евразийского пространства»³⁹. В связи с этим был принят Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г., который продолжает свое действие в рамках ЕАЭС, что предусмотрено Протоколом о функционировании Евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы (приложение № 31 к Договору о ЕАЭС).

Таким образом, основу евразийского интеграционного сотрудничества составляет международный договор — регулятор отношений между государствами, создающий в силу своего обязательного характера для государств-членов унифицированные правовые нормы в рамках интеграционного объединения. Кроме того, на основе международных договоров, являющихся источниками права Союза, возможно осуществление гармонизации законодательства государств-членов. К примеру, ч. 3 ст. 70 Договора о ЕАЭС предусмотрена гармонизация законодательства государств-членов в сфере финансового рынка в соответствии с международным договором в рамках Союза и Протоколом по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС).

Вторичное право ЕАЭС составляют акты межправительственных органов Союза: Высшего Евразийского экономического совета (далее — Высший со-

вет) и Евразийского межправительственного совета (далее — Межправительственный совет) и «наднационального» органа Союза⁴⁰ — Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК). Согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС решение представляет собой акт, содержащий положения нормативно-правового характера, а распоряжение — это акт, имеющий организационно-распорядительный характер. Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза. В то же время вопрос о возможных противоречиях между актами органов Союза и международными договорами Союза с третьей стороной не урегулирован.

В случае возникновения противоречий между решениями Высшего совета, Межправительственного совета и ЕЭК решения Высшего совета имеют приоритет над решениями Межправительственного совета и ЕЭК, а решения Межправительственного совета имеют приоритет над решениями ЕЭК. Таким образом, иерархия источников вторичного права ЕАЭС выстраивается следующим образом: более высокую юридическую силу имеют решения Высшего совета, затем решения Межправительственного совета, затем решения ЕЭК.

Договором о ЕАЭС предусмотрено, что решения Высшего совета и Межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. В связи с этим, по мнению А. А. Каширкиной и А. Н. Морозова, «для эффективной имплементации международных обязательств, вытекающих из решений органов Евразийского экономического союза, необходима внутригосударственная нормативно-правовая база»⁴¹.

Кроме того, не определено, устанавливают решения этих органов ЕАЭС единообразные нормы или являются лишь ориентиром для национальных законодательств государств-членов в отношении результата, который требуется достичь⁴². Нормы ст. 13

⁴⁰ См.: *Капустин А. Я.* Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11.

⁴¹ *Каширкина А. А., Морозов А. Н.* Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. М., 2014. С. 168. По словам авторов, в российском праве (Конституции РФ, Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации») не определены место в правовой системе и порядок действия во внутригосударственных отношениях решений международных организаций и их органов, а соответственно, и решений таких органов ЕАЭС, как Высший совет и Межправительственный совет.

⁴² См.: *Муратова О. В.* Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. 2015. № 12.

³⁹ *Власова Н. В., Грачева С. А., Мещерякова М. А.* и др. Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012. С. 123.

и 17 Договора о ЕАЭС, касающиеся соответственно решений и распоряжений Высшего совета и решений и распоряжений Межправительственного совета, сформулированы очень кратко и не поясняют их значение для целей гармонизации и унификации законодательства государств — членов Союза. Имеющаяся правовая неопределенность может тормозить сближение правовых систем в рамках евразийского интеграционного объединения.

Положением о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) определен статус актов Комиссии: 1) решений, которые имеют нормативно-правовой характер и обязательны для государств-членов, 2) распоряжений, которые имеют организационно-распорядительный характер, 3) рекомендаций, не имеющих обязательного характера (п. 13). При этом такой вид актов ЕЭК, как решения, подлежит непосредственному применению на территориях государств-членов, что говорит о наднациональном характере полномочий ЕЭК и принимаемых ею решений. Исходя из этого, решения ЕЭК имеют унификационный характер, поскольку являются источником единообразного регулирования в государствах — членах ЕАЭС.

Источниками вторичного права ЕАЭС являются также решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств и Евразийской экономической комиссии, действующие на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС: они применяются в части, не противоречащей этому Договору.

Проведенное исследование показало, что если в СНГ унификация и гармонизация охватывает частное и публичное право, то в ЕАЭС касается преимущественно публично-правовых вопросов. В условиях существования международных договоров СНГ, содержащих нормы гражданского, международного частного права, международного гражданского процесса, модельных актов СНГ в сфере частного права, принятие аналогичных документов в ЕАЭС на первый взгляд выглядит излишним, поскольку для всех государств — членов ЕАЭС, являющихся одновременно участниками СНГ, действует единообразное или схожее частноправовое регулирование.

В то же время ряд международных договоров и модельных кодексов стран СНГ нуждается в обновлении (например, Соглашение от 20 марта 1992 г. «Об общих условиях поставок товаров между организациями государств — участников Содружества Независимых Государств», Модельный ГК и др.), а при стремлении к более тесному правовому сотрудничеству между государствами евразийского региона, созданию наднационального правопорядка, а в перспективе — к трансформации ЕАЭС в более сплоченное интеграционное объединение целесообразным было бы принятие этих обновленных актов в рамках ЕАЭС.

Наряду с жестким публично-правовым регулированием в рамках ЕАЭС является актуальным формирование гибких частноправовых норм, изложенных в актах мягкого права (*lex mercatoria eurasiatica*), основу которого могут составить Принципы евразийского частного права, разработанные по аналогии с Принципами международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010, Принципами европейского договорного права или Модельными правилами европейского частного права.

Выводы. Унификация права в своем самом широком значении как движение к гармоничному взаимодействию различных правовых систем обеспечивает единообразное правовое регулирование в рамках интеграционных объединений Латинской Америки и Евразии. Право интеграционного объединения имеет комплексную природу: оно не может быть обособлено от общего международного права, но в то же время определенная его часть является формой координации, сближения и унификации внутреннего права государств-членов⁴³. Исходя из рассмотренного перечня источников правового регулирования в МЕРКОСУР и ЕАЭС, можно говорить о формировании интеграционного права этих интеграционных объединений, обеспечивающего сам механизм интеграции, но пока не о формировании коммунитарного права.

⁴³ См.: *Энтин М. Л.* Суд Европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. М., 1987. С. 18; *Олтеану О. М.* Правовой механизм эволюции ЕЭС к наднациональным федеративным структурам // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1993. № 1. С. 44.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Feldstein de Cárdenas S. L., Scotti L. B. Armonización legislativa en el MERCOSUR: La interacción entre el Derecho Internacional Privado y el Derecho Comparado. URL: <http://www.caei.com.ar> (дата обращения: 27.08.2015).
- Llanos Mansilla H. El Derecho de la Integración en el ordenamiento jurídico interno. Direito e sociedade. Vol. I. Curitiba, 1998.
- Lopez L. F. A. Ordenamiento jurídico básico para la constitución de la zona libre de comercio de Sudamerica // Universidad Andina Simón Bolívar de Bolivia. Facultad de Integración. Maestría de Integración y Comercio Internacional. URL: <http://www.comunidadandina.org/BDA/docs/BO-INT-0007.pdf> (дата обращения: 15.08.2015).
- Midón M. A. R. Derecho de la integración. Aspectos institucionales del Mercosur. Buenos Aires, 1998.
- Rodríguez M. A. Las Conferencias Interamericanas especializadas en Derecho Internacional Privado (CIDIP). Boletín Electronico. No. 7. URL: <http://sala.clacso.org.ar> (дата обращения: 01.09.2015).

Scotti L. B. Instrumentos de integración juridical en el Mercosur: El rol del Derecho Internacional privado // Academia 2015. URL: http://www.academia.edu/5194909/INSTRUMENTOS_DE_INTEGRACI%C3%93N_JUR%C3%8DDICA_EN_EL_MERCOSUR_EL_ROL_DEL_DERECHO_INTERNACIONAL_PRIVADO (дата обращения: 05.09.2015).

Богустов А. А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ // Российская юстиция. 2012. № 3.

Быкова Е. В. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Российский судья. 2013. № 9.

Власова Н. В., Грачева С. А., Мещерякова М. А. и др. Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.

Доронина Н. Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6.

Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12.

Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11.

Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М., 2012.

Каширкина А. А., Морозов А. Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. М., 2014.

Лебедев С. Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (некоторые общие вопросы) // Юридические аспекты осуществления внешнеэкономических связей. Труды кафедры международного частного и гражданского права МГИМО. М., 1979.

Муратова О. В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. 2015. № 12.

Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8.

Олтеану О. М. Правовой механизм эволюции ЕЭС к наднациональным федеративным структурам // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1993. № 1.

Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М., 2012.

Энтин М. Л. Суд Европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. М., 1987.

REFERENCES

Feldstein de Cárdenas S. L., Scotti L. B. Armonización legislativa en el MERCOSUR: La interacción entre el Derecho Internacional Privado y el Derecho Comparado. URL: <http://www.caei.com.ar> (data obrashcheniya: 27.08.2015).

Llanos Mansilla H. El Derecho de la Integración en el ordenamiento jurídico interno. Direito e sociedade. Vol. I. Curitiba, 1998.

Lopez L. F. A. Ordenamiento jurídico básico para la constitución de la zona libre de comercio de Sudamerica. Universidad Andina Simón Bolívar de Bolivia. Facultad de Integración. Maestría de Integración y Comercio Internacional. URL: <http://www.comunidadandina.org/BDA/docs/BO-INT-0007.pdf> (data obrashcheniya: 15.08.2015).

Midón M. A. R. Derecho de la integración. Aspectos institucionales del Mercosur. Buenos Aires, 1998.

Rodriguez M. A. Las Conferencias Interamericanas especializadas en Derecho Internacional Privado (CIDIP). Boletín Electronico. No. 7. URL: <http://sala.clacso.org.ar> (data obrashcheniya: 01.09.2015).

Scotti L. B. Instrumentos de integración juridical en el Mercosur: El rol del Derecho Internacional privado. Academia 2015. URL: http://www.academia.edu/5194909/INSTRUMENTOS_DE_INTEGRACI%C3%93N_JUR%C3%8DDICA_EN_EL_MERCOSUR_EL_ROL_DEL_DERECHO_INTERNACIONAL_PRIVADO (data obrashcheniya: 05.09.2015).

Bogustov A. A. Problemy vzaimodeystviya model'nogo i natsional'nogo grazhdanskogo zakonodatel'stva stran SNG. Rossiyskaya yustitsiya. 2012. No. 3.

Bykova E. V. O ratifikatsii Konventsii o pravovoy pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeynym i ugovnym delam. Rossiyskiy sud'ya. 2013. No. 9.

Vlasova N. V., Gracheva S. A., Meshcheryakova M. A. i dr. Pravovoe prostranstvo i chelovek: monografiya / otv. red. Yu. A. Tikhomirov, E. V. Pulyaeva, N. I. Khłudeneva. M., 2012.

Doronina N. G. Unifikatsiya i garmonizatsiya prava v usloviyakh mezhdunarodnoy integratsii. Zhurnal rossiyskogo prava. 1998. No. 6.

Kapustin A. Ya. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze — novaya stranitsa pravovogo razvitiya evraziyskoy integratsii. Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. No. 12.

Kapustin A. Ya. Pravo Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: mezhdunarodno-pravovoy diskurs. Zhurnal rossiyskogo prava. 2015. No. 11.

Kashirina A. A., Morozov A. N. Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropeyskogo soyuza i Tamozhennogo soyuza: sravnitel'nyy analiz: monografiya / otv. red. A. Ya. Kapustin. M., 2012.

Kashirina A. A., Morozov A. N. Rossiya, Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz i Vsemirnaya trgovaya organizatsiya: monografiya. M., 2014.

Lebedev S. N. Unifikatsiya pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnykh khozyaystvennykh otnosheniy (nekotorye obshchie voprosy). Yuridicheskie aspekty osushchestvleniya vneshneekonomicheskikh svyazey. Trudy kafedry mezhdunarodnogo chastnogo i grazhdanskogo prava MGIMO. M., 1979.

Muratova O. V. Napravleniya i predely garmonizatsii chastnogo prava v usloviyakh regional'noy ekonomicheskoy integratsii. Zhurnal rossiyskogo prava. 2015. No. 12.

Naryshkin S. E., Khabrieva T. Ya. K novomu parlamentskomu izmereniyu evraziyskoy integratsii. Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. No. 8.

Olteanu O. M. Pravovoy mekhanizm evolyutsii EES k nadnatsional'nym federativnym strukturam. Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo. 1993. No. 1.

Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava: monografiya / otv. red. A. L. Makovskiy, I. O. Khlestova. M., 2012.

Entin M. L. Sud Evropeyskikh soobshchestv: pravovye formy obespecheniya zapadnoevropeyskoy integratsii. M., 1987.